

Скребнев Владимир Александрович

СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1920-Х ГГ.О ЗАЩИТЕ РАБСЕЛЬКОРОВ

Статья раскрывает основные механизмы борьбы партийно-советского руководства с преследованиями рабочих и крестьянских корреспондентов в период новой экономической политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 165-167. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 002.2(091)

Статья раскрывает основные механизмы борьбы партийно-советского руководства с преследованиями рабочих и крестьянских корреспондентов в период новой экономической политики.

Ключевые слова и фразы: рабселькорское движение; партийно-советская печать; правовая защита рабселькоров.

Владимир Александрович Скребнев, к.и.н., доцент
*Кафедра «История и философия»
Тамбовский государственный технический университет
vofka-s@yandex.ru*

СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1920-Х ГГ. О ЗАЩИТЕ РАБСЕЛЬКОРОВ©

С первых дней существования советской политической системы и советского государства одна из главных задач, стоящих перед большевистской партией и правительством, состояла в привлечении на свою сторону преобладающей части населения страны. Это было одно из главных условий, которое позволяло большевикам удержаться у власти. И периодике, как важнейшему средству идеологического воздействия, отводилась немаловажная роль.

Поэтому неудивительно, что с целью более устойчивого и эффективного внедрения в сознание людей большевистских стереотипов советское правительство не жалело сил и средств для создания центральных и местных газет. В связи с созданием и развитием обширной, разветвленной системы партийно-советской печати, отличной от прежних изданий как по своему содержанию, так и в количественном отношении, большевикам предстояло решить много новых больших задач.

Так, уже VIII съезд РКП(б), проходивший в марте 1919 года, одним из основных приоритетов партийно-советской печати считал «разоблачение преступлений разного рода должностных лиц и учреждений, указание на ошибки и недостатки советских и партийных организаций» [8, с. 116]. Во многом такое определение задач прессы было связано с тем, что основной функцией печати считалось отображение прочной связи официальной власти и широких масс трудящихся.

Такая работа органов партийно-советской печати была невозможна без широкого развития сети добровольных корреспондентов, получивших в советские годы название «рабселькоры». Именно деятельность рабоче-крестьянских корреспондентов часто была направлена на выявление конкретных носителей зла и их разоблачение, «невзирая на лица». Естественно, такая позиция печати должна была вызвать озлобление тех, кто попал под ее удары.

Поэтому уже в первые годы существования советской власти в деятельности отечественной печати наметилась еще одна, ранее ей никогда несвойственная, но в высшей степени важная сторона работы – защита рабселькоров от преследований. В области государственной политики она оборачивалась активной кампанией государства против преследований за выступления в прессе.

Уже в 1922 году отдел печати ЦК РКП(б) призвал губернские партийные комитеты встать на защиту рабселькоров [10, с. 19]. Октябрьский (1924 г.) Пленум ЦК партии большевиков признал борьбу с преследованиями внештатных сотрудников периодической печати одной из своих важнейших задач [9, с. 910].

Однако ликвидация данных преследований зависела от совместных усилий, прежде всего, самих рабселькоров, а также периодических органов печати, советских государственных и общественных организаций. Резолюция II Всесоюзного совещания рабкоров, селькоров, военкоров и юнкоров «О преследованиях рабочих и сельских корреспондентов и о железном фонде» отметила: «По вопросу о защите рабселькоров... необходимо, чтобы партийные, профессиональные и советские организации оказывали всяческое содействие редакциям...» [12, с. 25].

Один за другим государственные и общественные органы принимали решения, в которых обязывали свои периферийные организации принять меры к устранению притеснений рабселькоров.

Так, ВСНХ специальным приказом № 46 от 28 мая 1926 года «О взаимоотношениях хозяйственников с местными органами печати» предложил всем хозяйственным объединениям решительно устранять «нездоровое отношение» к рабочим и сельским корреспондентам [11, с. 24-26]. ВЦСПС своим особым циркуляром № 31 «О защите рабкоров от преследований» от 23 февраля 1927 года потребовал от всех профсоюзных организаций обратить особое внимание на искоренение скрытых преследований (увольнение, перевод на более низкую должность) добровольных сотрудников прессы. «Случаи увольнения рабочих и служащих за рабселькорскую деятельность должны тщательно и по существу расследоваться профсоюзными органами, и по установлении фактов увольнения рабкоров не по законным причинам (предусмотренным Кодексом законов о труде), а за участие или в связи с участием в органах печати, в том числе в стенных газетах, профсоюзы

должны добиваться обратного приема на работу и восстановления рабкоров в прежних правах, принимая все меры профсоюзной защиты и воздействия» [14, с. 319].

Практике расследований и разрешений дел о преступных действиях против рабселькоров придавалось особое значение в деятельности органов следствия и дознания. Однако в работе вышеупомянутых органов долгое время наблюдалась медлительность, необъективность, недостаточная согласованность в квалификации преступлений против рабселькоров.

Для устранения этих недочетов и установления единообразной практики по квалификации преступлений, направленных против рабселькоров, в январе 1926 года Народным комиссариатом юстиции (НКЮ) был издан циркуляр № 3 «О мероприятиях по борьбе и предупреждению и квалификации преступных преследований рабселькоров», в котором утверждались следующие принципы работы:

1) установить систематическое наблюдение за срочностью расследований и разрешений дел о преступлениях против рабселькоров, пресекая малейшие проявления нерасторопности, бюрократизма и волокиты;

2) поручать производство дознания и следствия по означенным делам по возможности более квалифицированным работникам, а в волостях (районах) передавать дело на производство начальнику вол(рай) милиции, контролировать которого должны были следователь и прокурор;

3) в каждом отдельном случае возбуждения уголовного преследования тщательно обсуждать вопрос о наиболее целесообразном направлении материалов для расследования тому органу, который в состоянии скорее и объективнее закончить дело;

4) в случае особо тяжких и громогласных по своему общественно-политическому значению преступлений против рабселькоров, работникам прокурорского надзора необходимо лично выезжать на место для непосредственного руководства расследованием;

5) наблюдать, чтобы в процессе расследования не допускались излишние вызовы на допросы рабселькоров, с одной стороны, а с другой, – пресекать вызовы рабселькоров, проживающих далеко от места расследования дела;

6) в последнем случае допрос поручать ближайшим к месту жительства рабселькора следственным органам;

7) расследование вести таким образом, чтобы личность корреспондента не раскрывалась;

8) систематически инструктировать сотрудников органов дознания и следователей по вопросам, связанным с расследованием дел о преступлениях против рабселькоров;

9) при разрешении указанных дел широко использовать институт общественных обвинителей и через местную печать оповещать о возможности применения суровых мер наказания к лицам, покушавшимся на рабочих и сельских корреспондентов;

10) как участковым, так и областным (губернским) прокурорам вести строгий учет возбуждаемых дел о преступлениях против рабселькоров [Там же, с. 313-315].

Характер и методы борьбы с преследованиями во многом определялись тем, кто выступал против деятельности рабоче-крестьянских корреспондентов. К лицам, которые преследовали рабселькоров невольно попав под влияние «классово чуждых элементов», решено было применять, в первую очередь, убеждение. С другой стороны, относительно лиц, сознательно расправлявшихся с корреспондентами, были введены карательные меры. «Необходимо, – указывал М. И. Калинин, – раз и навсегда покончить с преследованием за правдивое печатное слово. Это будет сделано твердой рукой пролетарского правосудия» [1].

В результате мер, принятых Наркоматом юстиции и Прокуратурой СССР, в 1924-1926 гг. была установлена строгая градация наказаний за убийство, угрозу, клевету и другие виды преследований рабочих и сельских корреспондентов:

1) в тех случаях, когда рабселькор являлся членом Коминтерна, коммунистической партии, профсоюза, советов различных уровней, ККОВ и т.п. и когда «совершение, а также организация убийства его имела место в контрреволюционных целях (ч. 2 ст. 53 Уголовного Кодекса)», то данное преступление надлежало квалифицировать по ст. 64 УК и карать его следовало применением высшей меры наказания – расстрелом;

2) если убийство штатного сотрудника газеты было совершено из корыстных побуждений, то есть не принималась во внимание его деятельность как корреспондента, то такое каралось по ст. 142 УК;

3) за угрозу рабселькору с целью заставить его отказаться от разоблачающей деятельности, лица, совершившие данный вид преступления, привлекались к уголовной ответственности по ст. 10 и 194 УК, что каралось тюремным заключением на срок не ниже одного года;

4) распространение клеветнических слухов, заведомо ложных доносов на рабочего или сельского корреспондента могло привести к судебному разбирательству по ст. 174, 177-179 УК и заключению до одного года [3, с. 132; 6, с. 92-93; 7, с. 591].

Наряду с этим были также приняты меры по наказанию лиц, которые из-за халатности, «кумовства», субъективного подхода к делу затрудняли развитие корреспондирования, способствовали усилению гонений на рабселькоров. Рядом директивных указаний НКЮ и Прокуратура СССР предложили рассматривать как уголовно наказуемое дело разглашение должностными лицами содержания полученных от редакций газет писем и заметок рабоче-крестьянских корреспондентов, их псевдонимов и имен. Под определение уголовно наказуемого дела попадали также просмотр и изъятие корреспонденций из почтово-телеграфных учреждений, халатно-бюрократическое отношение к письмам рабселькоров, отказ в оказании законной помощи.

Подобные действия рассматривались либо как превышение, либо как бездействие власти, как невыполнение работниками возложенных на них обязанностей и карались:

1) незаконный арест, отказ в оказании помощи и защиты со стороны соответствующего должностного лица по действующим положениям должно было квалифицироваться по ст. 112 и 107 УК и предусматривало наказание в виде лишения свободы на срок от одного года и выше;

2) разглашение имени корреспондента или содержания заметок, передаваемых им для расследования, изъятие, скрывание и уничтожение рабселькоровских писем рассматривалось, соответственно, по ст. 104 п. «в» или ст. 117 ч. 1, ст. 92 и 106 УК (заключение на срок от 6 месяцев до одного года) [4, с. 149; 5, с. 139; 6, с. 92-93].

При этом необходимо подчеркнуть, что официальная пропаганда резко преувеличивала количество случаев преследований рабоче-крестьянских корреспондентов. Так, анализ сохранившихся анкетных данных делегатов I губернского съезда рабселькоров Тамбовской губернии (1926 г.) показал, что из более чем ста его участников лишь двое в действительности подвергались преследованиям [2, д. 37, л. 73-84]. Другие лишь сообщали об имевших место угрозах односельчан. Так, в анкете селькора В. Герасимова имеется запись: «Грозили: “Вот, мол, избыем, тогда будешь знать, как писать”, но так и не избили» [Там же, л. 69]. Действительные и мнимые преследования рабселькоров успешно поддерживали сталинский тезис об усилении классовой борьбы по мере продвижения к социализму. И поэтому власти сознательно «нагнетали страсти», описывая опасности работы внештатных корреспондентов. Так, Ржаксинский райком ВКП(б) в 1929 году призывал «объявить самую решительную борьбу всем видам и формам преследования селькоров и принять жесткие меры к тем, кто пытается мешать их работе...» [13, с. 50].

Таким образом, центральные и местные властные структуры, осознав, что рабселькоров можно использовать как негласных агентов коммунистического режима, стремились продемонстрировать свою поддержку движению рабселькоров и всячески защитить его представителей от действительных и мнимых преследований.

Список литературы

1. Беднота. 1924. 6 декабря.
2. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-1499. Оп. 1.
3. Ежемесячник советской юстиции. М., 1924. № 45.
4. Там же. М., 1925. № 6.
5. Там же. № 33.
6. Там же. М., 1926. № 3.
7. Там же. М., 1927. № 19.
8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 15-ти т. М.: Политиздат, 1983. Т. 2. 606 с.
9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 3-х ч. М.: Госполитиздат, 1954. Ч. 1. 952 с.
10. Красная печать. 1922. № 1.
11. О рабселькорах: сборник документов. Иваново, 1928.
12. Резолюции 2-го Всесоюзного совещания рабкоров, селькоров, военкоров и юнкоров при «Правде» и «Рабочем корреспонденте». Тула: Издание Тулгубкома, 1925. 31 с.
13. Слезин А. А. Миру крикнули громко... комсомол Центр. Черноземья в духовной жизни общества 1921-1929 гг.: соц.-полит. аспекты: монография. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. 146 с.
14. Фогелевич Л. Г. Действующее законодательство о печати: систематический сборник. М.: Изд-во Наркомторгов СССР и РСФСР, 1929. 384 с.

SOVIET LEGISLATION OF THE 1920S ABOUT WORKERS AND PEASANTS' CORRESPONDENTS' PROTECTION

Vladimir Aleksandrovich Skrebnev, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
vofka-s@yandex.ru

The article reveals the basic mechanisms of party-soviet leaders struggle with the persecution of workers and peasants' correspondents during new economic policy.

Key words and phrases: workers and peasants' correspondents movement; party-soviet press; legal protection of workers and peasants' correspondents.